

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОДЕРНИЗАЦИИ ЕГИПТА БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИЕЙ В 80-90-е гг. XIX ВЕКА

Статья посвящена ходу дебатов о теоретических проблемах модернизации и обороны Египта в Британской империи в 80-90-е гг. XIX века. Автор утверждает, что британские политики и эксперты создали эффективную модель реформ экономики, законодательства, управления, армии и полиции. Одновременно британские реформы привели к росту египетского национализма и анти-британского движения.

Ключевые слова: Британская империя, Египет, колония, протекторат, модернизация, египетский национализм, У. Гладстон, У.С. Блант, Э. Дэйси.

В 1882 г. британские войска оккупировали Египет, включив эту страну в состав Британской империи. Но этот эпизод британской имперской истории не укладывался в стандартные схемы колониальных захватов. Во-первых, Великобритания не могла аннексировать Египет, т. е. вывести его из состава Османской империи. Это означало разрушение всей системы соглашений европейских держав о разделе сфер влияния на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Египет получил статус протектората и стал уникальным элементом Британской империи, с одной стороны, находясь под полным контролем британских резидентов и в то же время формально оставаясь под властью хедивов – заместников султанов. Во-вторых, британцы не смогли сколько-нибудь точно определить границы своего нового приобретения. Если его восточная граница была очевидной, т. к. проходила по Суэцкому каналу и берегу Красного моря, то западный и южный рубежи Страны пирамид находились в пустыне и превращались в неопределенные фронтальные зоны. В-третьих, главной задачей британской администрации была не эксплуатация сырьевых и трудовых ресурсов долины Нила, а стабилизация ситуации в этом стратегически важном регионе, что предполагало его комплексную модернизацию.

В отечественной литературе главное внимание традиционно обращалось на британскую эксплуатацию колоний. Так, Египет рассматривался как зона для выращивания хлопка, его экспорта в Великобританию для нужд текстильной промышленности, а также как рынок сбыта для британских промышленных товаров [2, 3, 4]. Эти мотивы захвата Египта отрицать нельзя, но следует отметить, что ситуация была гораздо более сложной. Долина Нила была

стратегическим тылом для зоны Суэцкого канала, игравшего роль «становой жилы» Британской империи. Поэтому задачи обеспечения безопасности Египта доминировали над задачами получения коммерческой прибыли.

7 июня 1881 г. в Судане, который входил в состав Египта в качестве Экваториальной провинции, началось восстание против египтян под руководством Мухаммеда Ахмада (Махди). В 1881-1882 гг. египетская администрация потеряла контроль над Суданом и была блокирована в укрепленных городах. 28 мая 1882 г. в Египте отправленный в отставку военный министр Ораби-паша поднял восстание против хедива. 11 июня начались погромы и уничтожение христианского населения в Александрии, наиболее европеизированном городе Египта. 11 июля броненосцы из Средиземноморской эскадры адмирала Сеймура разгромили форты в гавани Александрии, а высаженный десант восстановил порядок в городе. 13 сентября британский экспедиционный корпус разгромил войска Ораби-паши под Тель-эль-Кебиром. 21 октября 1882 г. либеральное правительство У. Гладстона приняло решение о военной оккупации долины Нила и направило египетские войска под командованием британского генерала Хикса для восстановления контроля над Суданом. 4 ноября 1883 г. эти небоеспособные войска были разгромлены махдистами у г. Эль-Обейда, что означало реальную угрозу их прорыва из Судана в Египет.

12 февраля 1884 г. в британском парламенте был поставлен вопрос о вотуме недоверия правительству Гладстона. Лидер тори в палате лордов маркиз Солсбери рассматривал кризис в Судане, как удобный случай для критики либерального правительства и для реванша за поражение на

парламентских выборах 1880 г. [1, №2, с. 135-136]. Он оценил военные поражения египетских войск под командованием британских офицеров, как закономерный итог всей египетской политики Гладстона. Ее главным недостатком являлась непоследовательность и одновременное проведение «трех политик»: удержания Судана, его эвакуации и «само-искажения». С одной стороны, правительство рассматривало Судан, как «интегральную часть Египетской империи». 2 апреля 1883 г. британский резидент лорд Дафферин сообщил о создании в правительстве хедива специального департамента по управлению Суданом [7, ser. 3, vol. 284, cols. 570-571].

Но египетское правительство не имело достаточных сил для борьбы с махдистами и явно недооценило своего противника. Солсбери согласен с тем, что восстание в Судане стало реакцией на жестокость и некомпетентность египетской администрации, а влияние Махди было обосновано его претензиями на священную миссию вождя джихада. Правительство Гладстона ответило на активизацию исламских фундаменталистов «политикой эпикуреизма» и «олимпийского безразличия». Премьер-министр начал политику «само-искажения», т. е. пассивной непоследовательности, продолжая держать войска в Судане за счет египетского правительства, но не выполняя «элементарный долг обороны империи» Солсбери охарактеризовал подобный курс, как «политику паники... инертности, индифферентности и страха ответственности» [7, ser. 3, vol. 284, cols. 572-574].

В своем выступлении министр колоний граф Гренвиль отверг обвинения Солсбери в «олимпийском безразличии» к делам Египта. Министр стремился уйти от обсуждения очевидных провалов в Судане и перейти к теме успешных либеральных реформ в самом Египте. С 1882 г. лорд Дафферин начал создание в Стране пирамид представительских институтов – Законодательного совета и Генеральной ассамблеи. Британские советники начали формирование судов европейского образца и улучшили положение заключенных в тюрьмах. В ходе кодификации права были написаны Гражданский, Уголовный, Коммерческий и Процессуальный кодексы. Британцы устранили «одну из главных обид феллахов», неравенство в налогообложении, распространив налог на жилье на европейцев всех национальностей. Генерал сэр Э. Вуд начал реформу

египетской армии, а генерал сэр С. Бейкер – полиции. Но египетской армии пришлось воевать в Судане, т. е. в «аде на Земле». По мнению министра, в Судан нельзя было отправить британские войска из Каира или Александрии и на помощь Хиксу были отправлены египетские полицейские. Они прекрасно проявили себя в борьбе с эпидемией холеры, в поиске и захвате караванов с рабами, следующих вниз по течению Нила, но оказались «очень плохими солдатами» [7, ser. 3, vol. 284, cols. 583-591].

В ответной речи У. Гладстон объяснил все «несчастья» объективными причинами и «неудобствами». Для премьер-министра ситуация в Египте «не та, которую мы сделали, а та, которую мы обнаружили». Для обеспечения выплат держателям египетских акций и облигаций под руководством государственного секретаря по иностранным делам в правительстве Дизраэли лорда Солсбери была создана «курьезная система» двойного контроля египетских финансов представителей Великобритании и Франции, «двух величайших наций в мире», которые зависели от воли своих правительств, а не египетского народа. Гладстон сослался на свое выступление в палате общин 6 марта 1876 г. о неизбежности движения от финансовой к политической, а затем к территориальной ответственности Великобритании за положение дел в Египте. С сентября 1882 до ноября 1883 гг. правительство сделало все возможное, чтобы обеспечить власть хедива боеспособными вооруженными силами, создать законодательные институты и справедливое судопроизводство, начать работу по улучшению санитарного положения городов, т. е. обеспечить «умеренное выражение национальной жизни». Правительство хедива было вынуждено выплачивать долги европейским кредиторам и поэтому не имело средств для создания многочисленной и хорошо вооруженной армии. Не удивительно, что египетские войска оказались не в состоянии контролировать Судан – огромную страну, которая по площади равна Франции, Италии и Германии, вместе взятым. [7, ser. 3, vol. 284, cols. 708-716].

Кризис в Египте и Судане 1882-1884 гг. показал, что ситуация в долине Нила была более сложной, чем представляли лондонские политики. В дискуссию по проблемам модернизации Страны пирамид включились эксперты. В своих монографиях «Англия и Египет» (1884) и «Египет в будущем» (1907), а также в серии ста-

тей известный британский журналист Э. Дайси проанализировал предпосылки, механизм и последствия установления британского контроля Египта. Британское владение Индией, по мнению Дайси, дает «право пути» на контроль Суэцкого канала. Но этот контроль невозможен без военного присутствия в Египте, который является оперативным тылом для британских войск в зоне канала. Этот контроль невозможно осуществить чисто военными мерами, без стабилизации политической и социально-экономической ситуации в Стране пирамид. Стабилизация ситуации в Египте возможна, в первую очередь при облегчении положения феллахов посредством установления умеренных и стабильных налогов, сохраняющих законные результаты их труда. А это, в свою очередь, требовало ликвидировать монопольные права турецкой знати на владение землей и водными источниками, благодаря которым она взимала произвольные налоги, часто использовала принудительный труд арендаторов-крестьян, и которую феллахи ненавидели [8, р. 165-166].

Помимо облегчения положения феллахов, британская администрация во главе с сэром Э. Барингом (бароном Кромером), который сменил лорда Дафферина на посту резидента, должна была реформировать экономику, государственный механизм и судебную систему, реорганизовать египетскую армию и полицию. Сложность управления Египтом заключалась в гибридности его государственно-политической системы. Поэтому эффективность реформ в Египте в первую очередь зависела от взаимопонимания и сотрудничества резидента и хедива, британских и египетских чиновников. Опыт косвенного управления Индией позволял Великобритании лучше, чем какой-либо другой европейской державе, провести модернизацию Египта. Дайси полагал, что «лучше, чтобы путь, выбранный для установления британского верховенства в Египте, был, насколько это возможно, в гармонии с обычаями, привычками и институтами страны... оставив управление местными делами в местных руках». Это позволяло заменить произвол законностью, ликвидировать коррупцию, создать независимое от государственной власти общественное мнение и обеспечить экономическое развитие Египта [9, р. 366-367; р. 383-387].

В своей следующей статье Э. Дайси подвел итоги шестилетнего правления хедива Тауфика.

Автор полемизировал с известным критиком британской колониальной политики У.С. Блантом, утверждавшим, что Тауфик сотрудничал с Ораби-пашой в 1882 г. и поэтому не может быть надежным союзником Великобритании [6, р. 87]. Дайси доказывал, что Тауфик лоялен к британской власти, т. к. понимал, что она является единственным гарантом от начала анархии в Египте. Сложность его положения заключалась в том, что он получил престол от британцев, сместивших его отца Исмаила и тем самым лишивших наследника легитимности. Египтяне допускали законность только той власти, которая захвачена и удерживается силой и жестокостью, и поэтому «восточный ум не может понять характер государства Гладстона» [10, р. 6].

В независимость хедива от британских резидентов, по мнению Дайси, верили либеральные британские министры и депутаты, но отнюдь не египтяне. Последние не воспринимали абстрактных юридических норм, сформированных в рамках европейской правовой традиции. Для них государственная власть отождествлялась с конкретным физическим носителем и не предполагала разделения или делегирования полномочий. «Конституционные фикции непостижимы для восточного разума. Человек правит или подчиняется, он хозяин или слуга и между ними нет середины». Для Дайси Тауфик был единственно возможным кандидатом на пост хедива в египетском протекторате. Он зависел от британской власти, не имел опоры ни в египетском обществе, ни у других европейских держав как «английский ставленник». Его сыновья учились в английских школах и, унаследовав власть, должны были обеспечить сохранение Египта в сфере британского влияния. Это делало невозможным восстановление самостоятельной автократии «сильного хедива», способного угрожать безопасности Суэцкого канала [10, р. 6, 13].

В условиях «виртуального протектората» британцы столкнулись с двумя главными несправедливостями и «практическими неудобствами». Во-первых, это сохранившаяся после 1882 г. архаичная система капитуляций, а во-вторых, неэффективная международная система финансового контроля. В условиях кризиса Османской империи турецкие чиновники, не желая отягощать себя заботами управления, передавали европейским консулам право опеки над христианскими подданными

султана. Это неизбежно приводило к уменьшению оттоманской власти и к пропорциональному увеличению христианской. Христиане обогащались, они получали привилегии подчинения собственным судам, а также защиту от ответственности перед исламской администрацией и судами. В Европе такие «турецкие провинции либо уходили практически, если не формально из рук турок, либо эти древние конвенции обнаруживали свое нетерпимое неудобство и отменялись». Но в Египте капитуляции действовали в полной мере и обеспечивали практически полную автономию иностранцев. Египетская полиция не имела права входить в дома христиан без санкции и сопровождения консульских служащих. В отличие от египтян, местные христиане и иностранцы освобождались от прямого налогообложения. До 1882 г. греки и левантийцы были «главными дилерами» контрабандной торговли. Они наносили большой вред египетской экономике, но подчинялись только своим консульским судам, в которых ни один пострадавший туземец «не имел шанса добиться справедливости».

Британские оккупационные власти модифицировали режим капитуляций на основании идей равенства и справедливости. Они установили наблюдение и охрану побережья, в результате чего контрабандная торговля стала более рискованной и менее выгодной. Кроме того, они передали дела между иностранцами и туземцами из консульских в международные суды, обеспечив правовую защиту интересов египтян. Таким образом, регулярное судопроизводство сменило «иррегулярные и конфликтующие юрисдикции консульских и туземных судов. Система, которая была отличной, когда Египет был полем охоты множества иностранных национальностей, неприемлема в состоянии, когда Египет опекается одной державой». В египетские суды пришли судьи с английским образованием и со знанием арабского языка и исламского права. Но в них сохранился такой пережиток системы капитуляций, как «чудовищный» запрет на использование английского языка. Дайси считал нелепыми ситуации, когда британские промышленники, торговцы и моряки, которые обеспечивали основную часть торговли Египта с внешним миром, не могли говорить в судах на своем родном языке.

Они были вынуждены использовать французских или итальянских советников, которым разрешалось обращаться в суды на их родных языках [11, p. 886, 891].

Другим пережитком осталась Комиссия двойственного контроля публичного долга Египта. Во времена «экстравагантности хедива» Исмаил-паши, приведшего Египет к банкротству, она сыграла свою роль, обеспечив выплаты кредиторам по египетским долгам. Кроме этой Комиссии, были созданы Международные советы, которые установили контроль над основными источниками государственных доходов, над портами и железными дорогами. В эти советы входили по 2 представителя египетского и 1 представитель французского правительства. Они плохо знали как свое дело, так и друг друга. «Различные идеи, интересы и расовые антипатии» тормозили их работу. Французские администраторы были убеждены, что лучший способ собирать больше денег заключался в том, чтобы хорошо обращаться с египетскими чиновниками и не обращать внимания на их некомпетентность и злоупотребления. Это приводило к завышению роли «личного элемента» в административной системе. После 1882 г. британские чиновники заняли руководящие посты, но французы остались на большинстве рядовых должностей. Французская пресса резко критиковала высокие оклады британских служащих, но работу, которую обычно выполнял один британский чиновник, часто выполняли два-три египетских, и их суммарные оклады были ничуть не меньше. Для Дайси проблема заключалась в том, что в Египте «идеи администрации основаны не на английской, а на французской модели... антагонизм Франции чрезвычайно возрастает из-за трудностей внедрения в мусульманское население идей реформ и инноваций, основанных на английских позициях справедливости, свободы и прогресса» [11, p. 893].

Наиболее жесткую последовательную и содержательную критику британских реформ в Египте дал известный арабофил лорд У.С. Блант. Он подчеркивал плотность информационной завесы, которая была создана усилиями министерства колоний Гренвиля и резидента Кромера. Вследствие этого у британской публики возникла иллюзия прочности

британской власти и поддержки реформ местным населением. Эту иллюзию создавали официальные Синие книги британского парламента и неофициальные отчеты парламентариев, которые зимой отдыхали на берегах Нила, пользуясь личным гостеприимством Кромера и его подчиненных. Специальные корреспонденты лондонских газет брали интервью у британских чиновников, а не у рядовых египтян, а затем создавали у своих читателей представление о том, что «туземное мнение на стороне английской интервенции, и что трон хедива надежно защищен от подданных английскими штыками» [5, p. 571].

У.С. Блант считал одной из главных британских иллюзий имидж хедива Тауфика, как «слуги Англии». Лорд на основании многократных бесед с представителями местной элиты описывал его как «робкого лицемера», который искренне ненавидел британские «цепи». Для Бланта был очевиден рост египетского националистического движения, лидером которого становился сын хедива Тауфика Аббас-паша. До вступления на трон он жил в Австрии и Швейцарии и в отличие от своего отца не имел врожденного страха перед британской мощью. Аббас-паша преодолел изоляцию от собственного народа, приобрел популярность, и Кромер ошибался, когда сообщал в Лондон, что молодой хедив находится «в его кармане». Другой ошибкой британских чиновников было их уверенность в том, что «если мы оккупировали страну в течение 11 лет и провели определенные значимые материальные реформы, повысившие ее доходы, если мы проявили определенный интерес к благосостоянию феллахов, и в особенности увеличили стоимость египетских облигаций, то народ любит нас».

Блант зимой 1892-1893 гг. в течение 6 месяцев общался с представителями всех слоев египетского общества и доказывал, что полученные ими материальные выгоды крайне незначительны и намного уступали причиненному ущербу. Египетская кредитоспособность была основана на британской финансовой мощи и на вере держателей облигаций в длительность британской оккупации. Рост доходов египетского бюджета основывался на богатстве египетской земли и на трудолюбии местного населения, но не на британских реформах. Военная реформа, по мнению Блан-

та, также не являлась поводом для «официального хвастовства». Английские офицеры за деньги из египетского бюджета научили египетских солдат воевать, но не научили себя любить из-за собственной «расовой надменности». Единственным общепризнанным британским достижением египтяне считали строительство ирригационных систем и поэтому «никто в Египте не ссорится с английскими инженерами и не сомневается в ценности их службы» [5, p. 576-577].

Блант обратил внимание на гибридность государственно-политической системы Египта. «В 1884 году мы отменили старую конституцию, которая была хороша и нуждалась только в хорошей администрации, которую люди понимали и уважали, а взамен ввели гибридную чудовищную породу». В результате в Египте произошла всеобщая деморализация населения и вырос уровень преступности. Несмотря на запреты Кромера и хедива среди сельского населения с 1882 г. увеличилось пьянство. Среди египтян распространилось «абсолютное неверие в закон, как какую-то связь со справедливостью или с честным ведением дел». «Местные суды стали раем для мошенников, тутов (коммивояжеров на скачках – С.Б.) и лжесвидетелей. Судьи сами не понимают законов». Деревенские школы опустели, мечети разрушены, а университет Аль-Азхар в Каире «с его доходами в 50 тыс. ф. ст. в год, который 12 лет назад был полон жизни и здоровой прогрессивной мысли, теперь вернулся назад, к старым схоластическим направлениям средних веков» [5, p. 578-579].

По мнению Бланта, Кромер не выполнил обещание, данное лордом Дафферинем в 1883 г., о предоставлении Египту «свободных институтов и конституционного просвещения». Британский «проконсул» подавил в Стране пирамид весь «политический прогресс», блокировал распространение «идей патриотизма, национализма и политической независимости». Он запретил в Каире митинги и демонстрации, подчинил цензуре «истинную туземную прессу», создал «эгоистическую и нелиберальную систему», стремясь «сохранить египтян невежественными и немыми». «Моральные желания египетского народа полностью отрицаются. Они не научатся любить нас. Они невысоко оценивают наши благодеяния. Они просят нас уйти» [5, p. 583].

Оккупировав Египет в 1882 г. британское правительство Гладстона оказалось в крайне сложной ситуации. Оно было вынуждено одновременно решать задачи обеспечения безопасности, стабилизации социально-экономической ситуации и выплаты внешнего долга Египта. Усилия британских политиков и экспертов по-

зволили обеспечить стабилизацию и комплексную модернизацию экономической, политической, военной и социальной сфер. В то же время критики британской политики отмечали рост национально-освободительного движения, которое неизбежно вело Египет к завоеванию независимости.

10.06.2011

Список литературы:

1. Виноградов К.Б. На службе британского колониализма (политическая биография лорда Солсбери) / К.Б. Виноградов, О.А. Науменков // Новая и новейшая история. – 1981– №1. – С. 121-136. №2. С. 122-138.
2. Кошелев В.С. Египет: от Ораби-паши до Саада-Заглула. 1879-1924. / В.С. Кошелев. – М.: Наука, 1992. – 287 с.
3. Нерсесов Г.А. Дипломатическая история египетского кризиса 1881-1882 гг. (В свете русских архивных материалов) / Г.А. Нерсесов. – М.: Наука, 1979. – 320 с.
4. Фридман Л.А. Капиталистическое развитие Египта (1882-1939) / Л.А. Фридман М.: изд-во МГУ, 1963. – 365 с.
5. Blunt W.C. The Khedive and Lord Kromer / W.C. Blunt // The Nineteenth Century. – April 1893. – P. 571-585.
6. Blunt W.C. Secret History of the English Occupation of Egypt: Being a Personal Narrative of Events / W.C. Blunt. – L.: Macmillan Co, 1907. 345 p.
7. Hansard's Parliamentary Debates.
8. Dicey E. England's Intervention in Egypt / E. Dicey // The Nineteenth Century. – August 1882. – P. 161-174.
9. Dicey E. England and Egypt / E. Dicey. – L.: Longmans, Green and Co, 1884. – 431 p.
10. Dicey E. The Khedivate of Egypt / E. Dicey // The Nineteenth Century. – July 1885. – P. 1-13.
11. Dicey E. Our Hampered Trusteeship / E. Dicey // The Nineteenth Century. – December 1898. – P. 881-896.

Сведения об авторе: **Богомолов Сергей Александрович**, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Ульяновского государственного университета, кандидат исторических наук,

432063, Россия, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, тел. (8422) 410679, e-mail: Bogomolov_SA@mail.ru

UDC 94'' 15/18''

Bogomolov S.A.

THE THEORETICAL PROBLEMS OF MODERNIZATION OF EGYPT IN BRITISH EMPIRE IN 80-90 YEARS OF XIX CENTURY

The article is devoted to the issue of debates about theoretical problems of modernization and defense of Egypt in British Empire in 80-90 years of XIX century. The author holds that the British politics and experts created an effective model of reforms of economy, legislation, government, army and policy. At the same time the British reforms bring to rise of Egyptian nationalism and anti-British movement.

Kew words: British Empire, Egypt, colony, protectorate, modernization, Egyptian nationalism, W. Gladstone, W.C. Blunt, E. Dicey.

Bibliography:

1. Vinogradov K.B. On Service of British colonialism (political biography of lord Salisbury). / K.B. Vinogradov, O.A. Naumenkov // New and Newest History. – 1981– №1. – P. 121-136. №2. P. 122-138.
2. Koschelev V.S. Egypt from Orabi-pasha to Saad Zaglool. 1879-1924. / V.S. Koshelev. – M.: Science, 1992. – 287 p.
3. Nersesov G.A. Diplomatic History of Egyptian crisis 1881-1882 years. (In observation of Russian archive materials) / G. A. Nersesov. – M.: Science, 1979. – 320 p.
4. Fridman L.A. Capitalist development of Egypt (1882-1939) / L.A. Fridman. – M.: MSU, 1963. – 365 p.
5. Blunt W.C. The Khedive and Lord Kromer / W.C. Blunt // The Nineteenth Century. – April 1893. – P. 571-585.
6. Blunt W.C. Secret History of the English Occupation of Egypt: Being a Personal Narrative of Events / W.C. Blunt. – L.: Macmillan Co, 1907. 345 p.
7. Hansard's Parliamentary Debates.
8. Dicey E. England's Intervention in Egypt / E. Dicey // The Nineteenth Century. – August 1882. – P. 161-174.
9. Dicey E. England and Egypt / E. Dicey. – L.: Longmans, Green and Co, 1884. – 431 p.
10. Dicey E. The Khedivate of Egypt / E. Dicey // The Nineteenth Century. – July 1885. – P. 1-13.
11. Dicey E. Our Hampered Trusteeship / E. Dicey // The Nineteenth Century. – December 1898. – P. 881-896.